

5.6.1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
NATIONAL HISTORY

УДК 94(470.5)

ГРНТИ 03.23.55

EDN: BSJDXY

DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-96-103

«Большой Свердловск» в историко-архитектурном измерении 1920-х–1930-х годов

©Сперанский Андрей Владимирович^{1,а}, ©Сперанский Петр Андреевич^{1,2,б}

¹Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ),
г. Екатеринбург, Российская Федерация

^аe-mail: avasperansky@mail.ru

^бe-mail: pasperanskiy@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы процессы градостроительства и архитектурного формообразования, имевшие место в административном центре Уральской (с 1934 — Свердловской) области городе Свердловске в 1920-е — 1930-е гг. Отмечено, что новая архитектурно-пространственная структура одного из крупнейших городов Урала, возникшая в ходе реализации генерального плана «Большой Свердловск», базировалась, главным образом, на идеях архитектурного авангарда, основным творческим течением которого был конструктивизм. Указывается, что свердловский конструктивизм, приведший к созданию большого числа уникальных сооружений, формировался и развивался под влиянием известных архитекторов, представлявших авангардистские центры Москвы, Ленинграда и Томска, а также немецкую школу «Баухауз», считавшуюся основоположником этого стиля. Внимание обращено на то, что практическая реализация плана архитектурно-градостроительного развития Свердловска привела к созданию полицентрической городской системы, в рамках которой, наряду с реконструкцией центрального ядра города, на базе крупных заводов возникли окружающие его промышленно-селитебные районы («соцгорода»), регламентированные системами бытового обслуживания, транспорта и благоустройства. Делается вывод, что архитектурно-строительные процессы 1920-х — 1930-х гг., протекавшие в Свердловске в рамках конструктивистского авангарда, а затем эволюционировавшие в сторону декоративного конструктивизма и неоклассики, позволили городу сделать серьезный шаг в развитии градостроительства, привели к созданию архитектурной ауры, сформировавшей его неповторимый образ.

Ключевые слова: архитектура, строительство, модерн, индустриализация, урбанизация, авангард, конструктивизм, соцгород, декор, неоклассика, история.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01530. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01530/>.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сперанский А. В., Сперанский П. А. «Большой Свердловск» в историко-архитектурном измерении 1920-х–1930-х годов // *История и современное мировоззрение*. 2023. Т. 5. № 3. С. 96–103. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-96-103. EDN: BSJDXY

«Big Sverdlovsk» in the Historical and Architectural Dimension of the 1920s — 1930s

©Andrey V. Speransky^{1,a}, ©Peter A. Speransky^{1,2,b}

¹Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russian Federation

²Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russian Federation

^ae-mail: avsperansky@mail.ru

^be-mail: pasperanskiy@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the processes of urban planning and architectural shaping that took place in the administrative center of the Ural (since 1934 — Sverdlovsk) region, the city of Sverdlovsk in the 1920s — 1930s. The paper notes that the new architectural and spatial structure of one of the largest cities in the Urals, which arose during the implementation of the general plan «Big Sverdlovsk», was based mainly on the ideas of the architectural avant-garde, the main creative trend of which was constructivism. The paper also indicates that Sverdlovsk constructivism, which led to the creation of a large number of unique structures, was formed and developed under the influence of famous architects representing the avant-garde centers of Moscow, Leningrad and Tomsk, as well as the German Bauhaus school, which was considered the founder of this style. The paper draws attention to the fact that the practical implementation of the plan of architectural and urban development of Sverdlovsk led to the creation of a polycentric urban system within which, along with the reconstruction of the central core of the city, on the basis of large factories, surrounding industrial and residential areas («socialist cities»), regulated by systems of consumer services, transport and landscaping, arose. The paper concludes that these architectural and construction processes of the 1920s — 1930s, which took place in Sverdlovsk within the constructivist avant-garde, and then evolved towards decorative constructivism and neoclassicism, allowed the city to take a serious step in the development of urban planning, led to the creation of an architectural aura that formed its unique image.

Key words: architecture, construction, modern, industrialization, urbanization, avant-garde, constructivism, socialist city, decor, neoclassicism.

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01530. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-01530/>.

FOR CITATION: Speransky A. V., Speransky P. A. «Big Sverdlovsk» in the Historical and Architectural Dimension of the 1920s — 1930s // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2023. Vol. 5. № 3. P. 96–103. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-96-103. EDN: BSJDXY

ВВЕДЕНИЕ

Канувший в лету XX в. представлял собой крайне противоречивый исторический процесс, вобравший в себя как торжество разума, обеспечивавшее человечеству мощный индустриальный и социокультурный прогресс, так и шабаш безумия, ввергавший его в пучину смертоносных войн и национальных трагедий. Столь резкие перепады в развитии социума оказывали огромное влияние на все стороны его существования, в том числе и на среду обитания людей, неотъемлемой частью которой является архитектура — совокупность зданий и сооружений, создающих пространственную среду для их жизни и деятельности.

Конечно, архитектурный процесс был самым тесным образом связан с различными трансформациями, происходившими в двадцатом столетии на планете Земля, и в значительной степени присущими ему средствами отражал имевшие место пертурбации. Важное место в формировании и развитии архитектурно-художественной культуры XX в. занимал

Урал как один из самых развитых в социально-экономическом, общественно-политическом и социокультурном отношении регионов России. Здесь при всей многоплановости архитектурной практики в первые десятилетия XX в. четко выделялись две доминирующие тенденции.

Первая, стремилась к эволюционному развитию национально-романтических исканий «серебряного века» и в итоге обусловила формирование архитектурного стиля модерн, отличавшегося подчеркнутой декоративностью и изысканностью. Вторая, развиваясь под влиянием набравшего силу индустриального мышления, продвигала идею «производственного искусства», лишенную изобразительности, но, по мнению ее адептов, освобождавшая человеческий дух от низменного бытия. Это привело к формированию нового архитектурного языка — рационализма, ведущим направлением которого стал конструктивизм [Стариков, 2001: 13].

В первые два десятилетия XX в., характеризующихся закатом имперской государственности в России, преобладала первая тенденция, проявлявшаяся в увеличении доли строитель-

ства общественных сооружений, таких как вокзалы, театры, народные дома, концертные залы, клубные здания, библиотеки, музеи и т.п. [Звагельская, 2013: 34, 35]. Однако становление Советского государства под флагом новой социальной идеи и доминирования в ней индустриальной основы приводят в начале 1920-х гг. к доминированию «производственного» мышления русского авангарда. Это в конечном итоге превращает Уральский регион, ставший одной из главных баз сталинской индустриализации, в огромную лабораторию для экспериментальной отработки новых принципов градостроительства и архитектурного формообразования [Старики, 2001: 14].

Архитектурно-градостроительные процессы, проходившие на Урале в советский период, всегда вызывали научный интерес у исследователей. Это нашло отражение в ряде монографий и научных статей известных специалистов-архитекторов В.Е. Звагельской, Е.В. Иовлевой, Л.Н. Смирнова, А.А. Старикова, Л.И. Токмениновой и других, внесших значительный вклад в изучение этой проблемы с точки зрения профессиональной специфики. Однако необходимость сохранения лучших традиций уральских зодчих требует продолжения работы в историко-культурном ракурсе, углубления научных исследований архитектурного наследия в разные исторические эпохи, в том числе и в период «построения социализма» 1920-х — 1930-х гг. [Постников, 2021: 84].

ИСТОКИ АВАНГАРДА

В 1920-е — 30-е гг. Урал превратился в уникальный регион Советской России, где было построено значительное количество объектов, выполненных в стиле архитектурного авангарда, что объясняется целым рядом обстоятельств. Важнейшей из них было то, что регион в соответствии с планом ГОЭЛРО, разработанным под руководством лидера пришедших к власти большевиков В.И. Ленина, должен был стать мощной металлургической базой страны. В соответствии с этой идеей на Урале предполагалось развернутое строительство горно-металлургической и машиностроительной базы на основе проекта Урало-Кузнецкого комбината (УКК), подготовленного Сибирским обществом инженеров.

Чтобы реализовать этот грандиозный проект, решением Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 3 ноября 1923 г. была создана огромная Уральская область, включившая в свои границы Екатеринбургскую, Пермскую, Челябинскую и Тобольскую губернии. Административным центром новой области, составившей 8% территории РСФСР, стал Екатеринбург, объявленный декретом Совета народных комиссаров (СНК) «первым областным центром в СССР». На вновь созданный областной центр, переименованный в 1924 г. в Свердловск, были возложены сложные задачи не только управления возведением хозяйственного комплекса, включающего все отрасли народного хозяйства, но и решения основных проблем «реконструкции культуры и быта» [Екатеринбург: 21; Мудрик, 1932: 67].

Немаловажным было и то, что начавшаяся в соответствии с вышеуказанными решениями индустриализация и урбанизация Свердловской области и ее центра — Свердловска совпала с активным развитием не только в России, но и по всему миру архитектурного стиля конструктивизма. Его идейно-художественная и социальная направленность оказала огромное влияние на формирование новой пространственной структуры, преобразовала архитектурный язык и облик построек, позволила создать инновационные типы зданий и сооружений, изменила представления людей, проживавших в Свердловске и других городах области, о качестве и удобствах жизни [Смирнов, 2010: 61].

Конструктивизм, являясь творческим течением архитектурного авангарда, стал активно развиваться в «стране Советов» с начала 1920-х гг. Наиболее влиятельным направлением в советском зодчестве он стал к середине 1920-х гг., благодаря целенаправленно утверждавших принципы этого стиля замечательных архитекторов Л.А. Веснина, А.А. Веснина, В.А. Веснина, М.Я. Гинзбурга, Я.А. Корнфельда, Д.Ф. Фридмана и др. В 1925 г. лидеры архитектурных авангардистов создали в Москве «Объединение современных архитекторов» (ОСА), а в 1928 г. его филиал (УралОСА) сформировался в Свердловске. Под руководством И.И. Робачевского, члены уральского филиала стали энергично внедрять проекты архитектурного авангарда в строительный комплекс областного центра и других городов Свердловской области [Токменинова, 1996: 76, 77].

Учитывая «промышленный бум», возникший в Свердловской области в результате выполнения планов создания УКК, не удивительно и то, что первыми объектами, сооружаемыми на уральской земле в конструктивистской стилистике, стали производственные здания. Именно они стали «полигоном формообразования архитектурного авангарда» и составили основу школы промышленной архитектуры, как наиболее устойчивой составляющей конструктивизма [Хан-Магомедов, 2005: 65].

Естественно, для создания новых промышленных объектов при отраслевых главках Наркомата промышленности СССР создаются специальные проектно-строительные организации. В частности, одну из первых таких организаций, институт Гипромез, организуют в 1926 г. при «Главметалле» в Ленинграде. В этом же году в Свердловске создается филиал этой организации — институт Уралгипромез, сотрудники которого (проектировщики, инженеры, архитекторы) должны были разрабатывать проекты металлургических и машиностроительных заводов, а также общественных и жилых зданий. Кроме указанного института в Свердловске проблемами проектирования промышленных предприятий, городского общественного и жилищно-коммунального строительства занимались институты Уралпромстройпроект и Уралгипрогор, архитектурно-проектная мастерская № 1, областной институт рационального строительства и ряд других организаций [Смирнов, 2017: 301; Токменинова, 1996: 77].

Архитектурный авангард Свердловска в частности, и всего Уральского региона в целом, формировался и развивался под сильным влиянием авангардистских центров Москвы, Ленинграда и Томска, чьи представители или выигрывали архитектурные конкурсы на строительство в городе каких-либо сооружений, или просто переезжали в столицу Урала в 1920-е гг., занимая ведущие позиции в ее проектно-строительных организациях. Ленинградская архитектурная школа в своем большинстве была представлена выпускниками Академии художеств и Института гражданских инженеров, томская — питомцами Сибирского технологического института, а московская — различными творческими союзами, ведущую роль среди которых занимало ОСА [Токменинова, 2012а].

Показательным в этом отношении является упомянутый выше институт Уралгипромез, где свою творческую карьеру начинали ленинградцы И.П. Антонов, В.Д. Соколов, И.И. Робачевский, москвич И.Г. Стадлер, томичи — Е.С. Балакшина, М.В. Рейшер, С.Е. Захаров, ставшие впоследствии известными уральскими архитекторами. Кроме сотрудников Уралгипромеза, и в других областных и ведомственных проектно-строительных организациях также работали замечательные зодчие, чье творчество ранее было связано с другими городами: П.В. Оранский (Уралмашстрой), Г.П. Валенков (Уралпромстрой), С.В. Домбровский (Горкомхоз), Г.А. Голубев (Уралоблздрав) и другие [Смирнов, 2010 : 62, 63].

ВЛИЯНИЕ «БАУХАУЗА»

Говоря об истоках свердловского конструктивизма нельзя не остановиться и на воздействии на него представителей всемирно известной Высшей школы строительства и художественного конструирования «Баухауз», образованной в немецком городе Веймаре 25 апреля 1919 г. и руководимой в разные годы выдающимися деятелями искусств В. Гропиусом, Х. Мейером и Л. Мис ван дер Роэ. Представители школы, пропагандирующие идеи конструктивизма, противопоставляющие простоту и подчеркнутый утилитаризм новых предметных форм показной роскоши, вступили в жесткий конфликт с идеями имперской помпезности, навязываемыми пришедшими к власти в Германии национал-социалистами. В результате школа как «рассадник коммунизма» была закрыта, а ее преподаватели и студенты эмигрировали в разные страны, распространяя по всему миру концепцию архитектурного конструктивизма [Мокроусова, 2008: 191].

Большая часть архитекторов-изгнанников приехала в СССР, где развертывался процесс «построения социализма», связанный с решением грандиозных задач в области промышленного и общественно-социального строительства. В начале 1930-х гг. по приглашению Главкомкадра ВСНХ в Советский Союз прибыл «интернациональный десант», состоящий из более трех десятков adeptов «Баухауза». Среди них были молодые (самому старшему Э. Маю было всего 44 года), но уже достаточно известные специалисты в области проектной и строительной деятельности: голландец М. Стам, немцы Г. Бургхарт, Э. Маутнер, В. Кратц, В. Хебебранд, В. Шютте, Э. Май, австрийцы В. Швагеншайдт, Г. Шютте-Лихоцки, швейцарцы Г. Шмидт, Х. Мейер и другие.

Демократическая направленность творчества представителей «Баухауза» была хорошо известна и поддерживалась властями СССР, поэтому практически все прибывшие безболезненно интегрировались в профильные советские организации, получив там высокие должности и серьезный фронт работ. В частности, основатель «Баухауза» Х. Мейер назначается главным архитектором института Гипровтуз, отвечающего за проектирование зданий учебных заведений, избирается профессором Всесоюзного архитектурно-строительного института (ВАСИ). Бывший главный архитектор Франкфурта-на-Майне Э. Май становится главным инженером треста «Стандартгорпроект», специально созданного для проектирования городов [Расторгуев, 2011; Мокроусова, 2008: 192].

Причины прибытия иностранных архитекторов в «первое в мире государство рабочих и крестьян» были разнообразны. Одни, изгнанные фашистами из своей страны, вынуждены были искать хоть какой-то приют. Другие, составлявшие большинство, действовали в соответствии со своими идейными убеждениями. Так, марксист Х. Мейер искренне считал, что в СССР создается настоящая пролетарская культура и каждый прогрессивный человек обязан всемерно этому содействовать. Третьи, были далеки от политики и руководствовались меркантильными соображениями, прельстившись высокой заработной платой и комфортным уровнем жизни, обещанными приглашающей стороной. Заметим, что в первые годы этого сотрудничества, власти «страны Советов» действительно щедро оплачивали труд иностранцев, что подтверждается денежным вознаграждением аполитичного Э. Мая, которое в 10 раз превышало за работок его советских коллег.

Важно отметить, что целый ряд специалистов «Красной бригады Баухауза», как стали называть приехавших в СССР иностранных архитекторов, был командирован на Урал, где шло мощное индустриальное и социальное строительство.

В частности, самое активное участие в создании «соцгорода» Уралмаша принял, прибывший в Свердловск, Б. Шефлер. Сотрудничая с советскими архитекторами, большой вклад в проектирование и строительство жилых и общественных зданий других уральских городов (Магнитогорска, Орска, Перми, Нижнего Тагила) внесли М. Стам, Й. Нигеман, Э. Борхерт, Э. Май, М. Кнауте, В. Хебебранд, Х. Мейер, Курт Либкнехт и другие [Расторгуев, 2011].

К сожалению, постепенно иностранные специалисты начинают вытесняться из проектно-строительных организаций СССР, что объясняется стремлением Наркомтяжпрома (НКТП), сменившего ВСНХ, экономить валютные средства, сменой архитектурных и градостроительных приоритетов, выразившихся в «возрождении классического наследия», а также осложнением к середине 1930-х гг. внутрисоветской и международной обстановки, приведшей к репрессиям против «врагов народа» и «иностранных шпионов».

В результате, большое количество иностранных специалистов, оказавшись перед угрозой понижения уровня материального благосостояния, ограничения творческих поисков и возможности несправедливого наказания, покинули пределы советского государства. Так, из 39 приехавших из-за границы в СССР преподавателей и выпускников «Баухауза» обратно выехало 25 человек. По мнению Х. Мейера, это был «побег в жизнь», которым, кроме него, воспользовались еще Э. Май, М. Стам и ряд других специалистов.

Оставшихся ожидала незавидная участь. Из 14 человек, 12 были репрессированы. Так, женившийся и прочно осевший в Свердловске Б. Шефлер был дважды арестован и подвергнут смертной казни как «немецкий агент». В результате расстрела ушли из жизни А. Урбан, Л. Вассерман, М. Менгель, П. Бюкинг, в пересыльном лагере умер Э. Борхерт. Через тюремное заключение и лагерную жизнь прошли, но выжили Ф. Тольцинер, К. Пюшель. Неожиданно уцелел В. Хебебранд, арестованный и высланный в Германию в 1937 г. [Расторгуев, 2011].

И все же, несмотря на всю трагическую несправедливость завершения деятельности архитектурной школы «Баухауз» в СССР, ее представители обогатили советский конструктивизм новыми теоретическими идеями и практическими решениями, во многом способствовали их внедрению в архитектурно-строительную практику на Урале и конкретно в Свердловске. Творческое наследие баухаузцев, воплотившееся в различных сооружениях, стало органичной составляющей уральского архитектурного авангарда.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

Став административным центром огромной Уральской области, являвшейся крупнейшим промышленным регионом СССР, Свердловск занял особое место в развернувшемся по всей стране «социалистическом строительстве», важнейшей составляющей которого являлась индустриализация. Этот процесс был призван не только значительно поднять уровень производительных сил, но и в корне изменить жизнедеятельность социума, создать новый образ жизни человека будущего.

Статус «первого областного центра СССР» обязывал к различного рода преобразованиям, в том числе к серьезным изменениям застройки Свердловска. Поэтому в обозначенный период в городе с быстро растущим населением интенсивно ведется строительство и реконструкция промышленных предприятий и общественных зданий, жилищное строительство и благоустройство. Причем названные масштабные изменения в архитектурном облике города осуществляются в большей степени в стилистике конструктивизма, определившей целый типологический ряд сооруже-

ний, ставших впоследствии уникальным наследием архитектуры Свердловска 1920-х — 1930-х гг.

В истории свердловского архитектурного авангарда можно выделить три основных периода: протоконструктивизм, как начальную стадию нового стиля, продолжавшуюся с 1924 по 1927 год; собственно, конструктивизм, как высшую фазу его расцвета, проявившуюся в строительстве наибольшего количества конструктивистских зданий в границах 1928–1933 гг.; и постконструктивизм, обозначивший в 1934–1937 гг. творческое движение в сторону неоклассики [Энциклопедия: 60].

На первом этапе, в рамках проекта перепланировки города, выполненного приехавшим из Ленинграда инженером-архитектором Н.А. Бойно-Радзевичем, было продолжено строительство крупных общественных зданий, где новые архитектурно-художественные веяния еще сочетаются с популярными в 1910-е гг. классицизмом, эклектикой и рациональным модерном. Таковы здания типографии «Гранит», Товарной биржи и гостиницы «Ярмарком» (архитектор К.Т. Бабыкин, 1914 г., 1925 г.), Делового клуба (архитекторы К.Т. Бабыкин, Г.П. Валенков, Е.Н. Коротков, 1926 г.), гостиницы «Центральная» (архитектор В.А. Дубровин, 1928 г.)¹, жилого дома Управления Пермской железной дороги и ряда других построек, являвшихся своего рода предшественниками свердловского конструктивизма [Екатеринбург: 21; Энциклопедия: 60].

Второй этап связан с составлением нового генерального плана города, призванного преобразить старый Екатеринбург, являвшийся оплотом патриархального купечества и провинциального уклада жизни, в новый индустриальный город, представляющий зримое воплощение реализации социалистических идей.

Новая схема генерального плана разрабатывалась тоже под руководством представителя ленинградской школы архитекторов С.В. Домбровского, прибывшего в административный центр Уральской области в 1927 г. после успешной работы в «северной столице», Ярославле, Челябинске и ряде других городов. Предложения маэстро архитектуры, предполагавшие увеличение городских территорий, размах промышленного и гражданского строительства с учетом новой производственной деятельности города, получили название перспективного плана развития «Большого Свердловска» по аналогии с уже проделанной Домбровским работы по проектированию «Большого Ярославля» и «Большого Челябинска»² [Екатеринбург: 22].

Согласно новому плану архитектурно-градостроительного развития Свердловска, сформированному в основном к 1930 г., предполагалась полицентрическая, рассредоточенная структура, центральным ядром которой становилась территория старого Екатеринбурга. Вокруг исторического центра располагались промышленно-селитебные районы с регламентированными системами бытового обслуживания, транспорта и благоустройства. Эти градообразования, получившие название «соцгород», формировались на базе местного промышленного производства и своими главными улицами должны были ориентироваться на заводские площади. В качестве главной планировочной оси центра определялся проспект Ленина (бывший Главный проспект),

где возводились основные жилые кварталы и общественные здания [Стариков, 2001: 15; Энциклопедия: 69].

Классическим примером соцгорода «Большого Свердловска» считается район Уралмаша, возведение которого началось в 1928 г. по проекту и под руководством выпускника ленинградского Высшего художественного института П.В. Оранского. Архитектору, прибывшему в Свердловск по приглашению директора Уралмашиностроя А.П. Банникова, было всего 29 лет, но он прекрасно справился с возложенными на него обязанностями, разработав и реализовав на практике собственную градостроительную концепцию. Проходная завода УЗТМ, выполненная в виде общественного здания, и площадь перед ним, получившая имя Первой пятилетки, стали связующим центром лучевой системы улиц, расходящихся от них и связывающих жилые кварталы и заводские корпуса. В каждом квартале в центре, расположенных по периметру жилых домов, имелась зеленая зона, включавшая детские сады и спортивные площадки. В радиусе 600–700 метров располагались бани, прачечные и магазины.

С весны 1932 г. совместно с П.В. Оранским работает, упоминавшийся ранее выпускник «Баухауз» Б. Шефлер, чья командировка в Свердловск согласовывалась с самим И.В. Сталиным. Немецкий архитектор-авангардист принял участие в проектировании заводу управления, гостиницы «Мадрид», стадиона «Авангард», Торгового корпуса, средней школы № 22 и трех жилых домов [Расторгуев, 2011].

Наряду с Уралмашем к классическому типу промышленно-селитебных образований Большого Свердловска в полной мере относятся и районы Вторчермета, Эльмаша, Химмаша, где строительные работы тоже начались в конце 1920-х — начале 1930-х гг.³

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕНТРА

Архитектурно-градостроительный план создания «Большого Свердловска» опирался не только на создание «соцгородов», но и предполагал тотальную реконструкцию исторического центра города. В ходе неё на основе ликвидации старой усадебной застройки и сноса церквей, не вписывающихся в государственную идеологию атеизма, должен был быть осуществлен процесс формирования новой системы городских площадей.

По замыслу архитекторов на проспекте Ленина, как главной магистрали города, соединившей вновь строившийся Втузгородок с районом Верх-Исетского завода, создавалось несколько площадей с примыкающими к ним монументальными зданиями, определявшими общественный характер этих территорий. Согласно архитектурной концепции, первая площадь, спроектированная еще в 1929 г. и получившая название «площадь Втузгородка», занимала пространство, сформированное корпусами Уральского политехнического (с 1934 г. по 1948 г. — индустриального) института⁴. По своим размерам она в два раза превышала Красную площадь в Москве и совсем незначительно уступало Дворцовой площади в Санкт-Петербурге (тогда — Ленинграде) [Энциклопедия: 69].

В соответствии с планом реконструкции исторического центра Свердловска, следующей была «площадь Парижской коммуны». Рассматриваемая архитекторами как главная

¹ В здании Товарной биржи долгое время размещался магазин «Пасаж». В результате реконструкции 2012–2015 гг. этот архитектурный объект практически утрачен. Также утрачено здание гостиницы «Ярмарком». В здании Делового клуба с 1938 г. по настоящее время находится Концертный зал Свердловской филармонии.

² Термин «Большой» носил серийный характер и применялся к городам, расширявшим свою территорию за счет строительства автономных поселений при новых промышленных предприятиях, возводимых на окраинах.

³ Вторчермет — строительство велось с 1929 г. Название район получил в 1942 г. от эвакуированного одноименного завода; Химмаш — строительство велось с 1930 г. Окончательно район оформился в результате эвакуации в 1941 г. киевского завода «Большевик»; Эльмаш — строительство велось с 1932 г. параллельно с возведением завода «Уралэлектрораппарат».

⁴ Комплекс зданий Уральского политехнического (с 1934 г. по 1948 г. — индустриального) института возводился по проектам и под руководством архитекторов С.Е. Чернышева, Г.Я. Вольфензона, К.Т. Бабыкина, А.В. Каца и др.

народная площадь областного центра Уральской области, она ограничивалась целым рядом значимых общественных зданий: Домом печати (архитектор Г.А. Голубев, 1930 г.), гостиницами «Большой Урал» (архитекторы С.Е. Захаров, В.И. Смирнов, 1932 г.) и «Исеть» (архитекторы А.П. Антонов, С.Д. Соколов, 1933 г.), Домом промышленности и торговли (архитектор Д.Ф. Фридман, 1937).

Последний объект был осуществлен не полностью, так как имевшаяся в проекте мощная 140-метровая башня, планировавшаяся как самый сильный высотный акцент центра города, не была построена из-за пожара, возникшего в 1935 г. Еще одной архитектурной доминантой «площади Парижской коммуны» должно было стать крупномасштабное полифункциональное здание синтетического театра, проект которого, разработанный М.Я. Гинсбургом, был признан лучшим на всесоюзном конкурсе. Однако объект не был возведен из-за резкого сокращения строительных работ в середине 1930-х гг. [Токменинова, 2013].

Важное место в концепции архитектурного преобразования центра «Большого Свердловска» занимает «площадь Труда», где доминирующую роль играет здание Свердловского облисполкома, построенное в начале 1930-х гг., по проекту архитектора С.В. Захарова. Значительным акцентом в застройке площади представляется Дом связи, построенный в 1934 г. по проекту архитекторов К.И. Соломонова и В.Д. Соколова.

«Площадь коммунаров», являющаяся последним общественным центром, завершающим развитие проспекта Ленина, ограничивалась архитектурными сооружениями медгородка, включающего здания институтов физиотерапии и профзаболеваний, охраны материнства и младенчества, военного госпиталя, городской клиники и медицинского института (архитекторы Г.А. Голубев, А.В. Кац, 1929–1930 гг.). В 1932 г. рядом с медицинским городком по проекту архитектора С.Е. Захарова было возведено здание Дома юстиции [Токменинова, 1996: 79–81; Токменинова, 2012г].

РЕШЕНИЕ ДОСУГОВЫХ И ЖИЛИЩНЫХ ПРОБЛЕМ

Стремительное индустриальное развитие Свердловска и связанный с этим процессом быстрый рост населения города настоятельно требовали решения проблем, касающихся удовлетворения его зрелищно-досуговых и жилищных потребностей. Поэтому не случайно, что среди общественных зданий, построенных в рассматриваемый период в стиле конструктивизма, значительное место занимают клубы, предназначенные для реализации новых форм общения людей, консолидированных в рамках жилых комплексов, промышленных предприятий или профессиональных союзов.

При строительстве этих учреждений в Свердловске активно использовались два типа объемно-пространственного решения, различающиеся доминирующей составляющей их деятельности: клубной или зрелищной. Так, клуб строителей (архитектор М.Я. Корнфельд, 1929–1930 гг.)⁵, клуб железнодорожников (архитектор К.Т. Бабыкин, 1929–1933 гг.) и клуб Рабпроса (архитекторы В.В. Емельянов, Е.Н. Коротков, И.И. Робачевский, 1932–1935 гг.)⁶, располагающие крупными самостоятельными объемами, смежными или сообщающимися переходами, являются яркими примерами первого типа. А вот клуб профсоюза мукомольной промышленности

(архитектор И.П. Антонов, 1926–1927 гг.) и клуб совторгслужащих (архитектор К.В. Коржинский, 1928 г.)⁷, имеющие в центре зрительные залы с небольшими фойе и сгруппированные вокруг них клубные помещения, представляются выразителями второго [Токменинова, 2016; Смирнов, 2015: 33].

Наряду с клубными зданиями широкое распространение в Свердловске 1920-х — 1930-х гг. получает строительство спортивных сооружений. Самым значительным из них стал спортивный комплекс «Динамо» (архитектор В.Д. Соколов, 1934 г.). Расположенный на стрелке городского пруда, включающий стадион, здание спортивного клуба (Дом физкультуры), напоминающее корабль, и лодочную станцию, комплекс представляет яркий пример конструктивизма и по сей день вызывает восхищение своими архитектурными формами [Токменинова, 2012б]. Из запланированных, но не реализованных спортивных сооружений, стоит выделить проект Дома обороны (архитектор Г.П. Валенков, 1933 г.), включавший здания клуба, техникума, жилой дом и крупномасштабный корпус спортивного комплекса.

Решение «квартирного вопроса» в конструктивистском стиле осуществлялась в Свердловске, как в виде строительства малоэтажных отдельно стоящих домов секционного типа (дом жилтоварищества «Уральский старожил», 1-й Дом горсовета) и небольших жилых комплексов (2-й Дом горсовета, Дом Уралоблсовета), так и в виде возведения крупномасштабных жилых комплексов типа «Городка чекистов» (архитекторы И.П. Антонов, В.Д. Соколов, А.М. Тумбасов, 1936 г.)⁸ и комплекса домов Госпромурала (архитекторы Г.П. Валенков, Е.Н. Коротков, 1938 г.).

Следует отметить, что при всем разнообразии планировочных схем и объемно-пространственных композиций, общим для всех этих архитектурных сооружений является: активное использование озелененного пространства дворов-садов⁹ и стремление к максимальному обобществлению быта, путем строительства при них помещений культурно-бытового назначения: клубов, детских садов, лечебных учреждений, библиотек, фабрик-кухонь и т.п.) [Токменинова, 2012в; Токменинова, 1996 : 83, 84]

ОТ КОНСТРУКТИВИЗМА К НЕОКЛАССИКЕ

Таким образом, подавляющее большинство зданий, построенных в 1920-х — 1930-х гг. в рамках создания «Большого Свердловска», обладали характерными признаками конструктивизма, проявлявшихся в свободных ассиметричных планах зданий, в геометрических формах фасадов, в контрастном сопоставлении глухих и остекленных стен, в выступающих объемах лестничных клеток и подчеркивании функционального назначения здания в внешней структуре [Энциклопедия: 71].

Апогей в строительстве зданий конструктивизма приходится на 1928–1933 гг., после чего в Свердловске начинается резкое изменение творческой направленности архитектурной мысли и практики. С одной стороны, это было связано с расформированием в 1934 г. Уральской области и разделением ее на Свердловскую, Челябинскую и Обь-Иртышскую. Это лишило Свердловск статуса центра огромного региона и объективно повлекло за собой сокращение субсидий на строительные работы. В результате около ста начатых объектов

⁵ С 1943 г. здесь находилась Свердловская киностудия. В настоящее время в значительно перестроенном здании функционирует торговый центр «СИТИ центр».

⁶ С 1940 г. по настоящее время в достроенном в стиле неоклассики здании находится Окружной дом офицеров.

⁷ В первом с 1934 г. по настоящее время размещается ДК им. Горького; во втором с 1934 г. действовал ДК им. Свердлова. В настоящее время здание законсервировано.

⁸ Официальное название — Жилой комплекс НКВД.

⁹ Реализация на практике популярной в мировом градостроительстве идеи «города-сада».

(Дом обороны, Дом промышленности, клуб Рабпроса, здания Уральского филиала АН СССР, Областная больница и другие) были «заморожены» до наступления лучших времен.

С другой стороны, к середине 1930-х гг. в стране постепенно формируется критическое отношение к конструктивизму. Аскетизм его архитектурных форм, ранее воспринимавшихся как признак современности и рационализма, с достигаемыми общественно-политическими и социально-экономическими успехами, стал вызывать неудовлетворенность властных структур тем, что не отражал, по их мнению, происходившие позитивные перемены в обществе. Построенные в конструктивистском стиле здания, лишённые декора, стали восприниматься как «бедные», не радующие взгляд «коробки». Поэтому с 1934 г. начинается переход от конструктивизма к архитектурно-декоративным формам, воплотившихся в стиле, названном «неоклассика» [Звагельская, 2011].

Суть этого затяжного перехода заключалась в развитии двух основных тенденций, сводившихся к проектированию и возведению новых строительных объектов с применением приемов советской неоклассики, и декоративному украшению уже построенных или строившихся зданий конструктивистского типа. Так, во второй половине 1930-х гг. в рамках новой стилистики достраивались и строились многие известные в Свердловске архитектурные сооружения: Свердловское пехотное училище (архитекторы П.А. Володин, П.Ф. Букловский, 1934–1937 гг.)¹⁰, главный учебный корпус УПИ (архитекторы Г.Я. Вольфензон, А.П. Уткин, К.Т. Бабыкин, 1930–1939 гг.), Штаб Уральского военного округа (архитектор А.М. Дукельский, 1935 г.), кинотеатр им. В.В. Маяковского (архитекторы П.И. Лантратов, Л.В. Шишов, 1936 г.), здания

Центральной сберегательной кассы (архитекторы Е.Н. Коротков, А.Ю. Юхауским, 1939 г.), института УНИХИМ (архитекторы К.Т. Бабыкин, В.С. Домбровский, 1939 г.), Окружного дома офицеров (архитекторы В.В. Емельянов, И.И. Робачевский, 1939 г.) и другие. Среди зданий подвергнутых декорированию фасадов были гостиницы «Большой Урал» и «Мадрид», новый корпус медицинского института, Институт охраны материнства и младенчества, здание НКВД. При этом следует отметить, что большинство из перечисленных зданий полноценно функционируют и сегодня, продолжая формировать основу архитектурного лица современного Екатеринбурга [Энциклопедия: 91, 97; Иовлева, 2017 : 255].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, в 1920-е — 1930-е гг., столица Урала, осуществила значительный рывок в области градостроительства. Происходившие в городе архитектурно-строительные процессы, базировавшиеся в первую очередь на конструктивистском стиле, а затем приемах декоративного конструктивизма и неоклассики, позволили создать индустриально-экономическую и социально-культурную базу «Большого Свердловска» в рамках нестандартной архитектурной ауры, поддерживающей неповторимый облик Свердловска-Екатеринбурга до настоящего времени. К началу 1940-х гг. в Свердловске, являвшемся в 1930-е гг. лабораторией экспериментального строительства, вошедшем в десятку крупнейших городов СССР и насчитывавшем 450 тыс. жителей, действовали 140 промышленных предприятий, 160 управлений и трестов, 25 научно-исследовательских институтов и филиал АН СССР, 12 высших учебных заведений, 50 клубов, 7 музеев и 5 театров [Екатеринбург : 24].

¹⁰ Ныне здание Свердловского суворовского училища.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Екатеринбург: история города в архитектуре / Под общ. ред. А.А. Старикова. Екатеринбург : Сократ, 2008. 253 с.
2. Звагельская В.Е. Неоклассицизм советской эпохи в памятниках архитектуры Свердловской области. Екатеринбург: Независимый институт истории материальной культуры, 2011. 157 с.
3. Звагельская В.Е. Уральская архитектура первых десятилетий XX века // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2013. № 3. С. 34–38.
4. Иовлева Е.В. Архитектурные сооружения сталинской эпохи как значимые объекты Екатеринбурга // Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции Екатеринбург: УрГАХУ, 2017. С. 254–256.
5. Мокроусова А.В. Вклад выпускника «Баухауз» в строительство Соцгородка на Уралмаше // Седьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2008. С. 190–193.
6. Мудрик М.М. Пути развития Урало-Кузнецкого комбината. Свердловск: б.и., 1932. 70 с.
7. Постников С.П. Современная историография архитектуры Екатеринбурга. К 300-летию города // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 3 (23). С. 78–89.
8. Расторгуев А., Токменинова Л., Фольперт А. Наследие эксперимента. Из истории архитектурного авангарда на Урале // Урал. 2011. № 6.
9. Смирнов Л.Н. Истоки архитектурного авангарда на Урале. Уральская область (1923–1934 гг.) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН 2010. № 1. С. 60–63.
10. Смирнов Л.Н., Бушмина А.В. Архитектура конструктивистских клубов Екатеринбурга 1920–1930-х годов // Академический вестник УралНИИпроект РААСН 2015. № 1. С. 32–37.

REFERENCES:

1. Yekaterinburg: the history of the city in architecture / Ed. by A.A. Starikov. Ekaterinburg: Sokrat, 2008. 253 p.
2. Zvagelskaya V.E. Neoclassicism of the Soviet era in the architectural monuments of the Sverdlovsk region. Yekaterinburg: Independent Institute of the History of Material Culture, 2011. 157 p.
3. Zvagelskaya V.E. Ural architecture of the first decades of the twentieth century // Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN. 2013. No. 3. P. 34–38.
4. Iovleva E.V. Architectural buildings of the Stalin era as significant objects of Yekaterinburg // Spaces of urban civilization: ideas, problems, concepts Yekaterinburg: UrGAHU, 2017. P. 254–256.
5. Mokrousova A.V. The contribution of the Bauhaus graduate to the construction of the Sotsgorodok at Uralmash // Seventh Tatiachev Readings. Reports and messages. Yekaterinburg: Institute of Athology Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008, pp. 190–193.
6. Mudrik M.M. Ways of development of the Ural-Kuznetsk plant. Sverdlovsk: B.I., 1932. 70 p.
7. Postnikov S.P. Modern historiography of the architecture of Yekaterinburg. To the 300th anniversary of the city // Bulletin of humanitarian education. 2021. No. 3 (23). pp. 78–89.
8. Rastorguev A., Tokmeninova L., Folpert A. Legacy of the experiment. From the history of the architectural avant-garde in the Urals // Ural. 2011. No. 6. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2011/6/nasledie-eksperimenta.html>. Accessed 17.08.2023.
9. Smirnov L.N. The origins of the architectural avant-garde in the Urals. Ural region (1923–1934) // Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN 2010. No. 1. P. 60–63.
10. Smirnov L.N., Bushmina A.V. The architecture of constructivist clubs in Yekaterinburg in the 1920s–1930s // Academic Bulletin UralNIIProekt RAASN 2015. No. 1. P. 32–37.

11. Смирнов Л.Н. Границы «Свердловского конструктивизма» // Пространства городской цивилизации: идеи, проблемы, концепции. Екатеринбург: УрГАЮ, 2017. С. 299–303.
12. Стариков А.А. Уральское зодчество XX века и проблемы дальнейшего развития архитектурного процесса // Уральская провинция в системе регионального развития России: исторический и социокультурный опыт. Екатеринбург: СВ-96, 2001. С. 13–18.
13. Токменинова Л.И. Архитектура конструктивизма в Екатеринбурге-Свердловске // Город Екатеринбург: историко-культурное наследие и современность. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 1996. С. 76–84.
14. Токменинова Л.И. Наследие Архитектурного авангарда на Урале // Архитектон: известия вузов. 2012. № 4 (40). (2012а)
15. Токменинова Л.И. Дом физкультуры. Екатеринбург, ул. Ерёмина, 12: спорт-городок Динамо, 1929 — 1934: архитектор Вениамин Соколов. Екатеринбург: TATLIN, 2012. 72 с. (2012б)
16. Токменинова Л.И. Жилой комплекс НКВД. «Городок чекистов». Екатеринбург: TATLIN, 2012. 48 с. (2012в)
17. Токменинова Л.И. Институты физиотерапии и профзаболеваний. Медгородок. Георгий Голубев. Екатеринбург: TATLIN, 2012. 48 с. (2012г)
18. Токменинова Л.И. Дом промышленности и торговли. Екатеринбург: TATLIN, 2013. 60 с.
19. Токменинова Л.И. Клуб строителей. Екатеринбург: TATLIN, 2016. 56 с.
20. Хан-Магомедов С.О. Сто шедевров Советского архитектурного авангарда. М.: Едиториал УРСС, 2005. 456 с.
21. Энциклопедия Екатеринбурга. Том III. Книга I. 1917–1941 годы: Центр Уральской области. Екатеринбург: ООО «Туристическо-информационный центр Екатеринбург», 2019. 184 с.
11. Smirnov L.N. The boundaries of «Sverdlovsk constructivism» // Spaces of urban civilization: ideas, problems, concepts. Ekaterinburg: UrGAYAU, 2017. P. 299–303.
12. Starikov A.A. Ural architecture of the XX century and problems of further development of the architectural process // Ural province in the system of regional development of Russia: historical and socio-cultural experience. Yekaterinburg: SV-96, 2001. P. 13–18.
13. Tokmeninova L.I. Constructivist architecture in Yekaterinburg-Sverdlovsk // City of Yekaterinburg: historical and cultural heritage and modernity. (materials of the scientific-practical seminar). Ekaterinburg: IliA UrO RAN, 1996, pp. 76–84.
14. Tokmeninova L.I. The legacy of the architectural avant-garde in the Urals // Architecton: news of universities. 2012. No. 4 (40). URL: http://archvuz.ru/2012_4/11. Accessed 20.08.2023.
15. Tokmeninova L.I. House of physical education. Yekaterinburg, st. Eremina, 12: Dynamo sports town, 1929–1934: architect Veniamin Sokolov. Yekaterinburg: TATLIN, 2012. 72 p.
16. Tokmeninova L.I. Residential complex of the NKVD. «Town of Chekists». Yekaterinburg: TATLIN, 2012. 48 p.
17. Tokmeninova L.I. Institutes of Physiotherapy and Occupational Diseases. Medgorodok. Georgy Golubev. Yekaterinburg: TATLIN, 2012. 48 p.
18. Tokmeninova L.I. House of Industry and Trade. Yekaterinburg: TATLIN, 2013. 60 p.
19. Tokmeninova L.I. Builders Club. Yekaterinburg: TATLIN, 2016. 56 p.
20. Khan-Magomedov S.O. One hundred masterpieces of the Soviet architectural avant-garde. M.: Editorial URSS, 2005. 456 p.
21. Encyclopedia of Yekaterinburg. Volume III. Book I. 1917–1941: The center of the Ural region. Yekaterinburg: LLC «Tourist Information Center of Yekaterinburg», 2019. 184 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 95%.

Рецензент: Постников С. П., докт. ист.наук, профессор, заведующий кафедрой социальных и гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет им. Н.С. Алфёрова».

Статья поступила в редакцию 03.09.2023, принята к публикации 23.09.2023

The article was received on 03.09.2023, accepted for publication 23.09.2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сперанский Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий Центром политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: avspersansky@mail.ru

Сперанский Петр Андреевич, младший научный сотрудник Центра политической и социокультурной истории; Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; г. Екатеринбург, Российская Федерация; ассистент кафедры истории России; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (УрФУ); г. Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: pasperanskiy@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Speransky, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of Center for Political and Socio-Cultural History; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: avspersansky@mail.ru

Peter A. Speransky, junior researcher of Center for Political and Socio-Cultural History; Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Yekaterinburg, Russian Federation; Assistant of the Department of History of Russia; Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; Yekaterinburg, Russian Federation, e-mail: pasperanskiy@mail.ru